

— Цзинчжу, как думаешь, они собираются здесь пообедать? — Кун Цици бессильно распласталась на столе. — А заодно, случайно так, выболтать всё, что произошло в тот день?

— Только что из переднего двора прислали весточку, — кивнула Цзинчжу, обеспокоенно добавив: — Госпожа Янь передала, что давно не видела барышню и соскучилась. Просила вас прийти к полудню на обед. Барышня, что же нам делать?

— Какой там обед, это же чистой воды званый ужин в Хунмэне, — Кун Цици покачала головой, выпрямилась и возмущенно добавила: — При чем такой, после которого и костей не соберут.

— Барышня, вы... не слишком ли сгущаете краски? — Цзинчжу втянула голову в плечи.

Кун Цици искоса взглянула на служанку:

— Сгущаю?

Цзинчжу поспешно и благоразумно покачала головой.

Поддерживаемая Цзинчжу, Кун Цици переступила порог главного зала. Она увидела, как госпожа Янь о чем-то оживленно беседует с госпожой Кун, на лице которой, обычно сдержанной и холодной, играла редкая улыбка.

— Тетушка, — поздоровалась Кун Цици, подойдя ближе.

Госпожа Кун сделала легкий жест рукой:

— Поприветствуй свою тетю.

— Тетушка, — Кун Цици повернулась к госпоже Янь и отвесила поклон.

Госпожа Янь с улыбкой поманила её к себе:

— Цици, иди сюда, дай тете на тебя посмотреть. Мы как раз с твоей тетушкой о тебе говорили.

Кун Цици, не имея выбора, сделала несколько шагов навстречу. Госпожа Янь взяла её за правую руку, погладила и с явным восхищением в глазах произнесла:

— Цици стала еще краше. Поглядите, кожа какая нежная и гладкая.

— Что вы, мне до Янь Шуя еще как до луны, — Кун Цици растянула губы в дежурной улыбке.

Эти слова явно пришлись по душе обеим дамам. Улыбка госпожи Янь стала еще ярче, а стоявшая до этого в стороне Янь Шуя даже прищурилась от удовольствия.

— Эта девчонка после болезни стала куда слаще на язык, — госпожа Янь повернулась к госпоже Кун и рассмеялась.

Госпожа Кун кивнула, поднесла к губам чашку с чаем и бросила на Кун Цици изучающий взгляд. В этом взгляде было слишком много любопытства.

Обед тянулся невыносимо, в гнетущей и неловкой атмосфере. Наверное, только в этой семье можно умудриться так завтракать. Просто уму непостижимо.

Эх, придется потом просить Цзинчжу добыть чего-нибудь съестного. Кун Цици машинально погладила пустой живот, вздыхая. В мыслях проплыли жареная утка из западной части города, креветки в соевом соусе с восточного рынка и свиная рулька из того самого ресторанчика неподалеку от резиденции канцлера Ли.

Она сглотнула слюну и уже начала прикидывать, как бы потихоньку улизнуть, когда Янь Шуя, до этого хранившая молчание, наконец не выдержала.

— Сестрица, этот платок я вышила сама, — Янь Шуя подошла к ней и протянула вышитую ткань. — В прошлый раз в Юньюань я видела, как ты касалась им того трупа, и подумала, что он наверняка пришел в негодность. Вот, решила вышить для тебя новый.

Черт, знала ведь, что эта дрянь ничего хорошего не задумала. Кун Цици мысленно закатила глаза: уродливая сплетница.

— Благодарю за заботу, — Кун Цици взяла платок, мельком взглянула на него и криво усмехнулась.

— Труп? — Госпожа Кун перевела взгляд на Кун Цици. — Цици, ты трогала труп?

— Разве тетушка не знала? — Кун Цици хотела ответить, но Янь Шуя её опередила: — Сестрица тогда еще нашла на том теле множество улики.

Лицо госпожи Кун помрачнело. Она посмотрела на Кун Цици тяжелым, холодным взглядом:

— Цици, Шуя говорит правду?

— Я... — Кун Цици помедлила, подняла глаза на госпожу Кун и ответила: — Да, это правда.

— Какое позорище! Дочь почтенного канцлера, а копаешься в подобной мерзости! — госпожа Кун с силой ударила по краю стола. — Марш в фамильный храм, будешь стоять на коленях, пока глава семьи не вернется и не вынесет наказание.

— Сестра, не гневайся, Цици ведь не со зла, — попыталась вмешаться госпожа Янь.

Госпожа Кун подняла руку, обрывая её:

— Это внутреннее дело семьи Кун.

Госпожу Янь словно перехватило дыхание.

Уходя из зала, Кун Цици обернулась и встретила взглядом с Янь Шуя, стоявшей рядом с тетей. В её кротких глазах читалось притворное раскаяние. Кун Цици кипела от ярости, но ударить её или накричать было нельзя. В тот момент, когда она переступила порог, она не удержалась и показала Янь Шуя средний палец.

— Сестра, Цици еще мала, прости её на этот раз, — госпожа Янь глубоко вздохнула и с виноватым видом добавила: — Это всё моя дочка виновата, болтает, не подумав.

Она незаметно дернула Янь Шуя за рукав. Та тут же поняла намек и пролепетала:

— Тетушка, это всё моя вина, простите сестрицу.

Госпожа Кун отмахнулась:

— Дело не в вас. Возвращайтесь домой.

Госпожа Янь немного помедлила и увела Янь Шуя. Когда они вышли из поместья, Янь Шуя недовольно спросила:

— Зачем вы заступались за Кун Цици?

Госпожа Янь огляделась по сторонам и, убедившись, что рядом никого нет, прошептала:

— Глупенькая, ты разве не понимаешь? Только так они не подумают, что мы специально пытаемся их подставить.

<http://bllate.org/book/22328/2338671>